

— Мам, с чего ты вдруг решила заняться общепитом? — спросил Чу Ваннань, оставив чашку. Голос его звучал серьезно.

Лю Фанъи ответила:

— Когда вы уедете на учебу, я останусь одна в пустом доме. Мне же нужно чем-то себя занять?

Дети поступят в университет, уедут за тысячи ли отсюда и больше не смогут возвращаться домой каждый день, как раньше. Дом такой большой, а когда обоих мальчиков не будет рядом, сестра Хань, вечно занятая на работе, тоже не сможет часто заходить поболтать. Если она не найдет себе дело, ей придется лишь коротать долгие дни, считая звезды и ожидая возвращения сына.

Лю Фанъи чувствовала одновременно грусть и облегчение.

Облегчение от того, что Чу Ваннань вырос здоровым и таким выдающимся юношей. Если бы его дедушка и бабушка знали об этом, они были бы вне себя от радости.

Раз сын так преуспел, мать тоже не должна вечно сидеть взаперти в четырех стенах.

В её словах была логика, и Чу Ваннань не нашел аргументов против. В конце концов он лишь спросил:

— Мам, когда нас с Ся Цинлу не будет рядом, ты останешься на кухне одна. Твое здоровье выдержит такую нагрузку?

— Я была у врача в прошлый раз, и он сказал, что мне гораздо лучше, — ответила Лю Фанъи.

Когда она рожала Сяо Наня, роды были преждевременными, а пережитый тогда сильный испуг не позволил ей нормально восстановиться, из-за чего болезни преследовали её одна за другой. Посторонние не знали, но сама Лю Фанъи понимала: часть её недугов была вызвана душевным состоянием.

Недавнее путешествие помогло ей окончательно отпустить старые привязанности. Принцип «не разрушив старое, не построишь новое» сработал: болезнь отступила больше чем наполовину. Как выразился врач, её настрой на лечение стал куда более позитивным.

Раз со здоровьем проблем не было, Ся Цинлу первым поднял руку в знак поддержки:

— Тетя Лю, делайте всё, что задумали! Если люди узнают, что готовите вы, они будут совершенно спокойны за еду!

И это не было преувеличением. Ся Цинлу считал, что их с Чу Ваннанем репутация в жилом комплексе безупречна. Особенно у Чу Ваннаня — все соседи знали, что он поступил в университет Цинхуа. Мама отличника готовит еду — еще не попробовав, люди уже наполовину доверяют такому качеству.

К тому же у Лю Фанъи был настоящий кулинарный талант. Не только дети, но и родители, попробовав её блюда, наверняка не удержатся и сами придут сюда обедать.

Лю Фанъи довольно улыбнулась:

— Ну, твоими бы молитвами. Когда всё подготовлю, вывешу плакат: «Еда от мамы отличника — съешь и сам станешь лучшим учеником».

Настроение у неё улучшилось, появилась цель, и она больше не напоминала ту тихую, застывшую женщину со старинных картин. Она даже научилась шутить.

Ся Цинлу захлопал в ладоши:

— Отлично! А мы с Чу Ваннанем потом поможем вам с рекламой.

Что касается способов продвижения, тут всё было просто: стоит ему, как обычно, сесть под деревом с пакетом семечек, как «информационный отдел» комплекса сам соберется вокруг него.

Лю Фанъи, явно вспомнив о его таланте ладить с людьми, приснула со смеху.

Чу Ваннань не проронил ни слова, пока эти двое наперебой распределяли его задачи. Они вели себя так слаженно и близко, что посторонний мог бы подумать, будто это они — родная мать и сын.

— Раз у тети Лю наконец появилось желание что-то сделать, пусть делает, — Ся Цинлу положил другу в тарелку креветку. — Если переживаешь, просто помоги ей уладить все бумажные дела до отъезда в университет.

В этом был смысл.

Чу Ваннань посмотрел на мать. Лю Фанъи глядела на него с надеждой — как ни крути, в таких вопросах ей была важна поддержка близкого человека.

Чу Ваннань молча съел креветку и наконец произнес:

— Я сначала разузнаю, как оформляются санитарное разрешение и лицензия.

Эти слова означали согласие.

Ся Цинлу заговорщицки подмигнул Лю Фанъи, сияя от радости.

После обеда Чу Ваннань прибрал посуду, захватил мусор и вместе с Ся Цинлу спустился вниз.

Как раз когда они проходили седьмой этаж, дверь квартиры 702 открылась. Вышел Чэнь Шу в домашней одежде, тоже с пакетом мусора в руках.

— Господин Чэнь, какая удача! — первым поздоровался Ся Цинлу.

С тех пор как Чэнь Шу уволился, вероятность встретить его возросла по экспоненте. В среднем они «случайно» сталкивались минимум дважды в день.

Стоит заметить, что с тех пор как Чу Ваннань пошел на подработку, Ся Цинлу порой мог не видеть его целый день.

Но, судя по его наблюдениям и расспросам, Чу Ваннань и Чэнь Шу умудрялись видеться и перекидываться парой слов ежедневно. Причем, как замечал Ся Цинлу, Чэнь Шу просто занимался своими делами, и их встречи с Чу Ваннанем казались чистой случайностью.

О чем это говорит? О судьбе! О великой силе сюжета!

Ся Цинлу по привычке предавался философствованиям, а затем...

(●—●) Слежка...

Внезапно на его затылок легла большая ладонь и пригнула голову вниз. Перед глазами вместо лиц героев оказался бетонный пол лестничной клетки.

— Эй, ты чего творишь? — недовольно заворчал Ся Цинлу, вынужденный созерцать пол.

Ему же теперь никак не проследить за прогрессом их отношений!

Чу Ваннань проигнорировал его возмущение. Кивнув Чэнь Шу, он посмотрел на пакет в его руках:

— Давайте я заберу, всё равно иду выбрасывать.

— Не стоит, я сам, — застеснялся Чэнь Шу.

Чу Ваннань настоял:

— Мне по пути. К тому же оставлять Янь-Янь одну дома небезопасно.

При упоминании дочери Чэнь Шу заколебался. Он и вправду не любил оставлять малышку одну, пусть даже на пару минут.

После стольких встреч они уже стали почти своими людьми.

Чэнь Шу отбросил неловкость и отдал пакет:

— Спасибо, тогда выручишь меня.

— Не за что, — Чу Ваннань взял мусор, и тут ему в голову пришла одна мысль.

Чэнь Шу сейчас не работает. Когда Янь-Янь пойдет в детский сад, у него появится свободное время. Нельзя ли попросить его помочь матери?

У него есть время, он живет рядом, к тому же отлично готовит. По характеру он мягкий и наверняка поладит с Лю Фанъи.

Чем больше Чу Ваннань думал об этом, тем более удачной казалась идея.

Поэтому, когда вечером Ся Цинлу снова втихомолку наблюдал с балкона, он увидел, как эти двое разговорились и в какой-то момент присели на лавочку. Вид у них был такой, будто намечался долгий и серьезный разговор.

Ся Цинлу восторженно вскрикнул.

Неужели в их любовной линии наконец-то наметился прорыв?!

Он так и знал! Раньше они только случайно касались пальцами, никакой романтики, а оказывается — они просто копили силы.

Ся Цинлу потер руки.

Ну, что дальше? Что произойдет? Их темп и так сильно отставал от оригинального сюжета. Глаза Ся Цинлу азартно блеснули в темноте.

Однако, несмотря на долгий разговор, Чу Ваннань и Чэнь Шу продолжали сохранять дистанцию, далекую от интимной.

Ся Цинлу, глядя на них сверху, начал терять терпение:

— Да о чем они там болтают? Почему нет сближения?

Ся Шаньхань захотела пить и собралась попросить мужа принести воды, но тот был в душе. Пришлось выходить самой. Тут она и заметила сына, который прилип к балкону и что-то высматривал внизу.

— На что смотришь? — она подошла ближе, с любопытством заглядывая через его плечо.

Ся Цинлу вздрогнул и поспешил заслонить ей обзор:

— Да ни на что.

К несчастью, Шаньхань уже успела заметить:

— Опять на Сяо Наня смотришь? Что за привычка такая?

Она искренне не понимала, почему её сын каждый божий день ровно в одно и то же время выскакивает на балкон и тайком наблюдает за Чу Ваннанем.

Ведет себя как заправский сталкер. Если бы это не был её собственный сын, она бы назвала его извращенцем.

— Да нет же, просто случайно увидел, — Ся Цинлу попытался отшутиться, оттесняя мать от окна.

«Ага, конечно. Случайно выбегает в 20:45 из комнаты и прилипает к перилам. И случайно каждый раз видит там Чу Ваннаня».

Даже влюбленные школьники перед расставанием не смотрят друг на друга с такой тоской.

Ся Шаньхань была полна недоверия.

Она развернулась, уклоняясь от его рук:

— Лулу, если ты так не хочешь расставаться с Сяо Нанем, почему не подал документы в тот же университет?

Прием заявлений закончился несколько дней назад. Шаньхань и Ся Тин, как родители, решили проверить документы и обнаружили, что сын выбрал факультет психологии в Пекинском университете, в то время как Сяо Нань шел в Цинхуа. Это были даже разные вузы.

Что же он тогда ответил?

Ся Цинлу сказал: «В Цинхуа психология неплохая, но в Пекинском она лучшая. Я хочу учиться в лучшем месте».

Этот ответ действительно застал родителей врасплох.

Ся Цинлу и Чу Ваннань с самого знакомства были неразлучны. Родители привыкли, что они

всегда вместе. Сначала переживали, что из-за разницы в оценках они могут оказаться в разных местах, но когда пришли результаты, гора с плеч свалилась. Все по умолчанию считали, что мальчики пойдут в один вуз.

И тут такой сюрприз.

Шаньхань снова подняла эту тему, но Ся Цинлу стоял на своем.

Она с подозрением спросила:

— А ты Сяо Наню об этом сказал?

Конечно нет, он собирался хранить это в тайне до самого отъезда.

Ся Цинлу притворно беззаботно ответил:

— Еще нет, забыл. Скажу как-нибудь потом.

Мать легонько шлепнула его по затылку:

— Живо скажи ему! Не хватало еще, чтобы парень по глупости ждал тебя в своем университете.

— Понял, понял, — Ся Цинлу снова погнал её в комнату, заботливо прикрыв дверь. — Ложитесь спать, для кожи вредно поздно ложиться.

Как только помеха исчезла, он пулей вернулся на балкон, но внизу уже никого не было.

Он почесал в затылке:

— Блин, ну и чем всё закончилось-то?

На следующий день Ся Цинлу узнал, о чем именно Чу Ваннань говорил с Чэнь Шу.

Потому что он увидел Чэнь Шу на кухне в квартире Чу Ваннаня. Тот со знанием дела орудовал лопаткой, обжаривая овощи. Аппетитный аромат разносился повсюду, заставляя Янь-Янь, с которой в гостиной терпеливо играл Чу Ваннань, бросить игрушки и со всех ног бежать на кухню. Она шмыгала носиком, как щенок:

— Папа, как вкусно пахнет!

Девочка была очаровательна, а её большие глаза блестели, как виноградины.

Лю Фанъи, любуясь ею, не удержалась и легонько ущипнула её за пухлую щечку, ласково предложив:

— Тетя даст тебе попробовать, хочешь?

— Да!

Картина была воплощением домашнего уюта.

Ся Цинлу не сразу нашелся, что сказать:

— А... что происходит?

Чу Ваннань подошел и встал рядом, тоже наблюдая за кухонной идиллией:

— Мама ведь хотела открыть «домашнюю кухню». Я подумал, что господин Чэнь сейчас свободен и отлично готовит. Решил пригласить его в партнеры к маме, прибыль — пополам.

Результат превзошел ожидания.

Чу Ваннань решил сложную задачу, и в его взгляде читалось облегчение и радость:

— С помощью господина Чэня маме будет гораздо легче.

Ся Цинлу: ...

Ну отлично. Бывший любовный интерес превратился в бизнес-партнера матери. Повышение в статусе, не иначе.

Чу Ваннань, ну ты и мастер.

<http://bllate.org/book/17132/1604146>